

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопросы методики расследования уголовных дел за последнее время занимают значительное место в советской юридической литературе. Все большее и большее распространение получает точка зрения о том, что для улучшения качества следствия вопрос об усовершенствовании самой техники следствия, внедрение в нее технически-совершенных, методически-рациональных и научно-обоснованных приемов и методов играет основную роль. Иными словами, в области улучшения качества следствия по уголовным делам основной задачей должно быть признано поднятие следствия на более высокую техническую базу. Совершенно ясно, что расследование преступлений сейчас уже нельзя вести старыми кустарными способами—по догадке, ощупью. Определенные стандарты методов следственного производства, применение ряда научно-проверенных приемов и в то же время определенная систематичность и планомерность в проведении следственных действий и, наконец, созданные только революцией особые методы проведения следствия через общественность и классовый подход к субъекту и объекту преступления—все это исключает кустарничество, все это требует от следователя определенной методологической и политической квалификации. Правильно построенное и эффективное расследование преступлений есть важная часть всей системы мер борьбы с преступностью, а борьба с преступностью в основном есть борьба со всеми теми социально-опасными явлениями, которые нарушают ход социалистического строительства.

Самые формы ведения следствия сейчас, как мы уже указали выше, получают иной вид и иное содержание: предварительное расследование преступлений,—самая консервативная стадия уголовного процесса,—сейчас перестает быть бюрократически замкнутой, кабинетной деятельностью. Общественный контроль и общественное участие все более и более проникают в эту область, и без теснейшей, повседневной и органически-деловой связи следователя с организованной общественностью сейчас уже не мыслится нормальная работа по расследованию преступлений.

И тем не менее, как неоднократно отмечалось в ряде директивных и инструктивных указаний Наркомюста, предварительное расследование является самым слабым участком работы органов юстиции. С этой точки зрения должна быть приветствуема всякая серьезная, дельная попытка помощи низовым следственным работникам в их тяжелой и ответственной работе.

К таким попыткам относится предлагаемая вниманию низового следственного работника книга т. Громова. Ее назначение—помочь следственным работникам ориентироваться в технической и методической стороне расследования отдельных наиболее сложных видов преступлений. Конечно, далеко нельзя сказать, что книга Громова отвечает полностью всем требованиям. Это было бы не так. Менее всего соответствовало бы задачам этого руководства понимание содержащихся в нем указаний как застывших формул, как готовых на всякий случай жизни рецептов.

Действительное значение всех методических указаний книги т. Громова—только ориентировочное. Автор излагает технику расследования отдельных видов контрреволюционных преступлений (террористические акты и контрреволюционная агитация), особо-опасных преступлений против порядка управления (массовые беспорядки, бандитизм), должностных и хозяй-

ственных преступлений, преступлений против личности (убийство и половые преступления). Очень и очень много можно было бы добавить к тому, что говорит Громов. Но через всю книгу красной нитью проходят два момента, две установки—плановое начало следствия и участие в нем общественности. Поэтому, хотя перечень видов преступлений, охваченных в книге, не полон (здесь следует учесть размеры книги), а составляющие содержание книги методические указания в области следствия ориентировочны и по необходимости схематичны (здесь, как говорит Н. В. Крыленко, следует считаться с тем, что «следственное производство всегда индивидуально и допускает слишком мало обобщений») —я думаю, что предлагаемое руководство имеет практическую ценность для наших следственных работников. А именно на них оно и рассчитано, и если оно поможет им, особенно начинающим, ориентироваться в сложных обстоятельствах уголовных дел,—его появление в свет будет оправдано.

М. Строгович.

ВВЕДЕНИЕ

Технически-правильное построение следственного процесса является одной из важнейших задач в практической работе органов расследования. Усвоение вопросов, связанных с техникой расследования, облегчает и упрощает следственную работу этих органов, содействуя вместе с тем и качественному улучшению этой работы.

Чтобы пояснить эту мысль, необходимо обратиться к рассмотрению вопроса о целях и задачах предварительного расследования преступлений.

Деятельность каждого работника, уполномоченного на производство расследований, имеет своей задачей предварительную подготовку для суда по данному, возникшему в его производстве делу полноценного и объективно достоверного доказательственного материала.

Для выполнения этой задачи орган расследования имеет в своем распоряжении ряд средств, порядок и условия использования которых указаны в процессуальном законе. Он может прибегать к вызовам и допросам свидетелей, устраивать очные ставки свидетелей и обвиняемых, подвергать потерпевших освидетельствованиям, обращаться к услугам экспертов, производить осмотры, применять специальные методы научно-технического исследования и т. п.

Однако было бы большим заблуждением думать, что процессуальная работа по расследованию, производимая в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, проста и сводится лишь к правильному и четкому выполнению *формальных «обрядностей»* уголовного процесса.

Расследование уголовных дел требует от органа расследования известного навыка в маневрировании всеми указанными способами в целях раскрытия существа исследуемого преступления,—требует умения выбрать и применить именно те методы, использование которых в данном конкретном случае является наиболее целесообразным и может дать наиболее эффективные результаты. В этом—основная трудность расследования каждого отдельного, более или менее сложного дела.

При этом следует отметить, что в переживаемый период социалистического строительства, в связи с изменениями уклада экономической и политической жизни Союза ССР,—и самые формы общественно-опасных действий и всякого рода нарушений революционной законности подвергаются изменениям, что также затрудняет процесс расследования и раскрытия этих преступлений.

Ухищрения классовых врагов, совершающих преступные действия, нередко маскируются, прикрываются «защитным цветом», проявляясь под видом легальных, допускаемых законом действий (лжекооперация, лжеколхоз). Преступления политические, контрреволюционные прикрываются мотивами бытового характера (убийства и другие террористические акты, направленные против общественников-активистов). Для успеха массовых антисоветских выступлений преступные элементы прибегают к возбуждению малосознательных обывательских групп населения путем распространения нелепых слухов, использования религиозных и иных предрассудков и т. д. (контрреволюционная агитация, противодействие проведению хлебозаготовительных и других кампаний).

Все это, вместе взятое, заставляет органы расследования углублять работу по расследованию уголовных дел и, прежде всего, подчинять методы и

формы этой работы требованиям социалистического строительства данного периода.

При этом деятельность органов расследования, естественно, не может сводиться только к «объективному» выяснению обстоятельств исследуемых преступлений, при помощи формальных методов ведения следствия, с механическим подведением тех или других преступных действий под соответствующие статьи уголовного закона.

Определяя идеологическую сущность работы этих органов, можно сказать, что расследование общественно-опасных действий, как фактов социального порядка, требует от расследующего органа обязательного применения в процессе его работы диалектического подхода. Только этот метод исследования может дать в результате как правильную политически-классовую оценку исследуемых преступных действий, так и полный анализ этих действий, объясняющий весь сложный процесс их возникновения, развития и завершения, с одновременным выяснением факторов, порождающих те или иные нарушения революционной законности. Механизм преступления и действия его совершителя должны быть в каждом отдельном случае вскрыты и освещены с классовой точки зрения, с учетом общей политической обстановки данного времени.

Только такой подход к делу расследования может предопределить успешные результаты следствия в смысле правильной классовой оценки социальной опасности исследуемого преступления и личности его совершителя.

В последнее время, особенно в моменты проводимых по директивам партии и правительства политических и хозяйственных кампаний, центр тяжести работы органов расследования переносится, с одной стороны, на борьбу с извращениями, допускаемыми советскими и общественными работниками в их служебной деятельности, а с другой—на борьбу с выступлениями классового врага, наблюдаемыми во всех областях социалистического строительства.

Для успешности этой работы, как мы увидим далее, вводятся новые формы расследования преступлений с привлечением общественности как к контролю за работой следственных органов, так и к непосредственному участию в самом процессе расследования.

В соответствии с изложенным можно уже здесь наметить те важнейшие *общие моменты оперативной работы органов расследования*, на которые следует прежде всего обратить внимание следственных работников и которые в дальнейшем будут детализированы при изложении вопросов, связанных с техникой расследования отдельных видов преступлений.

Производящий расследование, в производстве которого возникает по сообщению должностных лиц или по заявлениям и жалобам частных лиц какое-либо новое дело, прежде всего, *ориентируется на действующий уголовный закон*, разрешая вначале лишь вопрос о том, к какой категории социально-опасных действий подходят действия, в которых подозревается преступление.

Вместе с тем, принимая дело к своему производству и производя оценку фактического материала, имеющегося в первоначальных данных по делу (сообщениях, жалобах и т. п.), следователь должен заострить свое внимание на разрешении вопроса о том, насколько в условиях *данного политического момента и данной местности* то или другое преступление приобретает особо-опасный характер, как по существу тех действий, механизм которых должен быть вскрыт при производстве расследования, так и по классовому составу прикосновенных к делу лиц. В соответствии с оценкой значения этого дела, приступающий к расследованию разрешает и вопрос о срочности тех или иных следственных действий, которые должны быть произведены по данному делу. В это же время он намечает и *организационные формы предстоящей работы* по расследованию, определяя и время, которое потребуется ему для расследования данного дела в пределах сроков, установленных УПК, и в связи с необходимостью одновременного ведения следствия и по другим делам, находящимся у него в производстве.

По разрешении этих вопросов производящий расследование будет уже в состоянии составить хотя бы *ориентировочный план* тех конкретных следственных действий, которые должны быть в известной последовательности произведены для установления доказательственных фактов и выяснения тех или иных существенных моментов дела.

При этом, намечая планом оперативную работу по расследованию и определяя целесообразность использования тех или иных его приемов, приступающий к расследованию должен разрешить и вопрос о том, не следует ли в данном случае, в целях успешности проведения всей работы по расследованию, *привлечь к непосредственному участию в расследовании силы общественности*, учитывая при этом целесообразность такого привлечения в соответствии как с характером исследуемого дела и его сложностью, так и степенью его общественной важности и значимости.

Маневрируя в дальнейшем и расширяя или суживая—в зависимости от хода следствия—ориентировочный план работ по расследованию, следователь сумеет закончить следствие в намеченный срок и дать в результате полноценный доказательственный по делу материал.

При этом особенно важно отметить, что при производстве каждого отдельного следственного действия в процессе длительного ведения сложного дела следователь не должен терять из виду основной целевой установки расследования и забывать, что выяснение отдельных фактических обстоятельств дела должно быть направлено к наиболее полному и всестороннему обследованию *существа* дела и освещению *важнейших* его моментов.

Поэтому только факты, имеющие существенное значение для данного дела, должны быть предметом проверки и исследования, и притом они должны быть обследованы так, чтобы по окончании следствия все отдельные фактические обстоятельства, из которых складывается состав преступления, были увязаны в стройное целое и чтобы *причинная связь отдельных доказательственных фактов* представлялась в результате в достаточной степени достоверной. Только тогда исследуемые преступные действия при дальнейшей оценке их с точки зрения их общественной опасности получают полное и правильное объяснение, а вместе с тем и вся работа, произведенная по расследованию даст *полный синтез добытых по делу доказательств*. Таковы общие требования планомерного процесса расследования преступлений.

ЧАСТЬ I

Технические трудности процесса расследования наиболее сложных особо-опасных преступлений

1. Понятие о технике расследования. Методы расследования и классовая установка при производстве уголовных дел

Прежде чем приступить к изложению вопросов, связанных с техникой расследования отдельных видов преступлений, необходимо твердо установить содержание понятия: «техника расследования».

Иногда под техникой понимают исключительно применение научно-технических знаний при расследовании уголовных дел. При таком понимании техники расследования это понятие отождествляется с «научно-уголовной техникой», с той особой отраслью криминалистики, которая разрабатывает и излагает наиболее совершенные приемы и способы исследования истины в уголовном процессе путем использования научно-технических знаний и методов исследования, принятых в естественных науках (химии, биологии и др.).

Понятно, что к области техники расследования бесспорно следует отнести, например, работу следователя, устанавливающего личность преступника путем дактилоскопирования и сличения его пальцевых отпечатков с отпечатками, обнаруженными на каком-либо предмете на месте совершения исследуемого преступления. Химико-микроскопическое исследование свойства подозрительных «кровяных» пятен, найденных на платье подозреваемого в убийстве, путем обращения в органы научно-технической экспертизы,—также есть научно-технический прием расследования.

Однако, этим не ограничивается понятие о технике расследования, в смысле применения технически правильных и наиболее совершенных приемов расследования.

Если производящий расследование производит допрос свидетеля с соблюдением правил, выработанных наукой уголовно-процессуального права, умело и исчерпывающе ставит вопросы для выяснения обстоятельств дела, оформляя затем этот акт объективно-правильной записью показания этого свидетеля, мы также говорим, что допрашивающий владеет техникой расследования и технически правильно провел акт допроса. Если далее следователь, производя обыск у подозреваемого в совершении преступления, принял необходимые предосторожности в целях получения наиболее удачных результатов обыска (внезапная явка на обыск, которого не мог ожидать подозреваемый, предварительное выяснение данных о месте нахождения подозреваемого, о его образе жизни и т. п.) и если при этом обыск произведен с соблюдением установленных законом гарантий, ограждающих права обыскиваемого, мы также вправе сказать, что обыск произведен следователем с полным знанием техники расследования.

В обоих последних случаях, таким образом, под понятие техники расследования мы уже подводим и умелое применение процессуальных правил или выработанных практикой приемов при выяснении обстоятельств данного уголовного дела.

Произвольное и не совсем точное толкование понятия техники дают те криминалисты, которые переносят центр тяжести уголовного процесса на правовые гарантии, устанавливаемые законом для обвиняемого.

Говоря об очередных проблемах советского суда и права, в связи с об-суждавшейся в 1928 г. реформой УПК, прокурор республики т. Крыленко высказал мысль, что «техника процесса есть в своей сумме совокупность пра-вовых гарантий для обвиняемого» и что «вопрос о технике процесса превра-щается в вопрос о пределах гарантий, об их соответствующем изменении или, наоборот, расширении»¹.

Такое понимание техники уголовного процесса, и в частности техники предварительного расследования, как начальной и существеннейшей части уголовного производства, также недостаточно полно и точно определяет су-щество содержания уголовно-процессуальной техники.

Техника процессуальных действий—понятие более широкое, чем только целесообразное применение тех или других методов исследования в уголовном процессе или только соблюдение тех или иных норм, охраняющих права участвующих в деле лиц при установлении возможно полной материальной истины в уголовных делах².

Техника расследования обнимает в своем содержании и методику рас-следования, и процесс внешнего оформления процессуальных действий, и идео-логически правильное проведение следствия, с соблюдением в то же время тех или других правовых гарантий, пределы которых установлены в действующем законе.

Поэтому под «техникой расследования» в широком смысле этого слова следует, по нашему мнению, понимать три основные установки в ра-боте по расследованию: во-первых, целесообразное и правильное с точки зре-ния действующего закона применение тех или иных практических приемов и способов для установления истины в уголовных делах, а равно и использо-вание в необходимых случаях наиболее совершенных методов научно-уголовной техники; во-вторых, приобретенное опытом умение быстро и объективно-правильно отражать в актах расследования добытые по делу данные, применяя в соответствующих случаях те или другие формы и способы изложения их в порядке, указанном процессуальным законом; и наконец, в-третьих, умение дать правильную классовую установку каждого данного дела с учетом степени социальной опасности исследуемого преступления.

В соответствии с изложенным следует отметить, что технически успешно провести расследование, особенно по некоторым делам, возникающим на почве обостряющейся классовой борьбы, является делом чрезвычайной трудности.

Отчеты ревизий судебно-следственных органов, как и кассационная практика указывают на качественно весьма низкий уровень расследователь-ской работы, отмечая целый ряд дефектов в области техники и методологии расследования, длительно-волокистый процесс расследования некоторых уго-ловных дел во многих участках, особенно краевых судов, и недостаточно пра-вильный в отдельных случаях классовый подход к расследованию дел, име-ющих большое политическое или общественное значение.

Все это заставляет признать, что следственным органам нужно проде-лать какую-то большую работу над собой, чтобы изжить указанные недочеты ведения расследования.

Нужна широкая самокритика вокруг вопросов качества и темпов рас-следования, нужна проработка всех основных вопросов, относящихся к улуч-шению техники расследования, к ускорению и упрощению всего процесса рас-следования, а вместе с тем и к введению в следственную практику новых обще-ственных форм и методов расследования.

¹ «Известия ЦИК ССР и ВЦИК» от 16 марта 1928 г.

² Мы не говорим здесь о наблюдаемом еще напр., в немецкой криминали-стической литературе (Вейнгарт) — смещении понятия техники расследования с «уголовной тактикой», изучающей меры предупреждения преступлений и общие методы преследования преступников.

2. Ошибки и недочеты в работе органов расследования

Имея в виду дать в настоящей книге практически-необходимые и вполне выполнимые указания по вопросам техники расследования, мы должны остановиться на тех общих дефектах, которые отмечались до последнего времени в работе наших органов расследования.

К числу этих дефектов прежде всего следует отнести *бесплановость следствия*. В огромном большинстве случаев по сложным делам следователи ведут расследование, так сказать, стихийно, и, приступая к расследованию, не намечают плана и направления, по которому должно идти следствие. Следствие идет ощупью и переходит от проверки и выяснения одних фактов к другим, останавливаясь часто на моментах, не имеющих существенного значения для дела. В результате,—помимо неэкономной затраты времени на работу, помимо волокиты, которая получается от бесплановой работы, происходит загромождение материала расследования массой ненужного балласта, лишь затемняющего дело. Улики в отношении обвиняемых часто пристегиваются к делу не столько на основании точно установленных и связанных между собой и проверенных доказательств, сколько на основании предположений, якобы вытекающих из разрозненных, полученных при расследовании и не проверенных фактов.

Все это происходит от неумения в начале расследования разобраться в механизме исследуемых преступлений по имеющимся уже в деле сведениям, чтобы ориентировочно наметить план необходимых следственных действий для установления или проверки определенных доказательственных фактов.

Между тем выяснение существа преступления, к расследованию которого приступает следователь, может уже предопределить и план, по которому нужно вести следствие.

Бесплановое ведение расследования влечет за собой уже и всякого рода другие технические неполадки и ошибки: поверхностный характер проверки плывущих самотеком в руки доказательств, небрежный, произведенный без подготовки допрос свидетелей, отсутствие экспертизы или недоброкачественный характер ее, вследствие неумения следователя поставить эксперту вопросы, вытекающие из существа дела, и т. п. При этом нередко наблюдается тенденция к торопливой установке доказательств на основе имеющихся по делу, часто не вполне достоверных свидетельских показаний, не прибегая к исследованию других объективных доказательств, допускающих проверку при помощи научно-технической экспертизы.

Игнорирование этих методов исследования, дающих точные, четкие и ясные ответы по спорным вопросам расследования, влечет за собой то, что на суде обнаруживается полная недоброкачественность доказательственного материала, собранного следователем, и дело «проваливается» или возвращается к доследованию.

К другим существенным недостаткам расследования на ряду с технически слабой установкой и проверкой доказательств (в особенности по делам, имеющим политический характер) относится *невыяснение социального и имущественного положения* лиц, привлеченных к делу в качестве обвиняемых, и взаимоотношений этих лиц с потерпевшими до совершения преступления. Следствие нередко при этом ограничивается получением кратких сведений от самих привлеченных или получением официальной справки от учреждения, или основывается на голословных заявлениях или предположениях потерпевших.

А между тем выяснение характеристики личности обвиняемого,—его прошлого и взаимоотношений его с окружающей средой, его образа жизни и поведения в данное время и в данном месте,—нередко бросает свет на все дело и объясняет мотивы и поводы, под влиянием которых было совершено обвиняемым социально-опасное действие. Выяснение этих обстоятельств по каждому делу должно стоять в поле зрения следователя с самого начала следствия. Технически правильно в этих случаях при допросах свидетелей, устанавливающих те или иные фактические моменты дела,—выяснять допросом этих

свидетелей и обстоятельства, характеризующие личность привлеченного, и конкретные факты, уясняющие его связи с потерпевшим, и взаимоотношения его с окружающими.

Встречающиеся иногда случаи слабости или отсутствия политической-классовой установки при оценке исследуемого социально-опасного действия являются также одним из существенных недочетов расследования. Ориентируясь исключительно на статью уголовного закона, под которую подходит исследуемое преступление, следователь нередко недооценивает важное общественно-политическое значение того или другого дела или, наоборот, переоценивает его. Были случаи, когда органы расследования подходили к чисто-формальным методом к оценке фактических обстоятельств таких, например, дел, как антисемитские выступления классово-враждебных пролетариату групп населения, подводя действия обвиняемых под статью о хулиганстве. С другой стороны, случалось, что в объективно-безвредной болтовне или критике, направленной против тех или других действительных не порядков в советских учреждениях, орган расследования усматривал наличность преступной анти-советской агитации и создавал дело, как бы имеющее важное политическое значение¹.

Наконец, нередко отмечаются и извращения в *излишне-точном применении установленных процессуальным законом форм расследования*.

Формы эти, как способ закрепления или проверки в уголовном деле добытых доказательств, требуют учета целесообразности их соблюдения в каждом конкретном случае. Между тем действия органа расследования грешат иногда излишним соблюдением установленных формальностей, что замедляет в отдельных случаях темп расследования и приводит к бесцельной трате времени и волоките. Подобное преклонение перед буквальным текстом процессуальных правил, перед формой их выполнения, давая иногда ненужно-громоздкий следственный материал, лучше всего характеризуется известными словами Ленина: «формально правильно, а по существу издевательство».

Особенно это сказывается в дублировании, в повторении следователем актов других органов, особенно органов дознания (милиции, угрозыска и др.), которыми уже в достаточной степени полно и всесторонне выяснены существенные обстоятельства дела. Повторные допросы потерпевших и свидетелей, уже допрошенных при начальном расследовании, проверка несложной экспертизы, уже произведенной при ревизионном обследовании, по материалам которого начато следствие, и т. п.—нередкие явления в работе следователей.

Наш закон коренным образом изменил существовавшую по дореволюционному процессуальному праву двойную систему формального установления и проверки доказательств: в порядке дознания и в порядке предварительного следствия. Материал, собранный всеми органами расследования, имеет, по нашему УПК, одинаковую доказательственную силу, и следователю нет необходимости в проверке всех следственных актов, произведенных достаточно полно органами дознания (109 ст. УПК).

Оформление целого ряда следственных действий составлением подробных постановлений, мотивы к принятию которых уже были очевидны и ясны из других следственных актов по тому же делу, также является перегибом. В этом отношении Наркомюстом уже были даны определенные директивы, сдерживающие тенденции следователя к соблюдению излишних трафаретных форм и способов закрепления следственных актов (см. циркул. НКЮ № 93, 1929 г.; «ЕСЮ» № 27).

Соблюдение форм, установленных для ведения предварительного расследования, по смыслу нашего законодательства, важно постольку, поскольку они дают основание к признанию всего материала расследования вполне доброкачественным с точки зрения его достоверности и соблюдения гарантий,

¹ Очень характерные примеры подобных ошибок следствия и суда приводятся в ряде №№ «Судебной практики» за 1930 г.

обеспечивающих права участвующих в деле лиц на выяснение объективной истины в деле.

Намеченные последним проектом нового УПК изменения вполне правильно в целях упрощения процесса сводят до минимума формальности предварительного расследования, объединяя при этом правомочия всех органов расследования и не останавливаясь на детальном внешнем оформлении всех следственных действий, давая для них лишь самые общие правила, вытекающие из целей установки отдельных актов и моментов расследования.

Наконец, в последнее время в практику органов расследования вводятся новые *общественные формы расследования*.

Циркуляр НКЮ от 15 мая 1929 г. предлагает судебно-следственным органам «взять решительную установку на систематическое привлечение организованной советской общественности к повседневному контролю и участию в работе по предварительному расследованию преступлений». Этим циркуляром рекомендуется втягивать отдельных членов общественных организаций и групп в самый процесс расследования и даже *уполномочивать их на производство отдельных следственных действий*.

Этот новый метод ведения расследования связан и с некоторыми изменениями старых форм, которыми определялся процесс предварительного следствия: он еще более суживает круг тех формальностей, которыми обставлена по УПК работа следователя по добыванию и установлению доказательств в делах. Ранее, например, следователь, единолично ведший следствие, обязан был сам входить в непосредственные сношения с учреждениями и лицами, чтобы получить от них те или другие сведения и доказательства по делу (176 ст.), или поручать выполнение отдельных следственных действий только органам дознания (2 ч. 110, 126 ст.ст.). В настоящее время следователь может упростить в необходимых случаях процесс установления доказательств путем привлечения общественников-активистов, которым может давать определенные поручения по производству отдельных действий, направленных к выяснению фактической стороны дела. Он может поручить им, например, проверку имеющихся по делу слухов путем опроса населения и выяснения свидетелей, которым могут быть известны те или другие обстоятельства дела; может поручить нахождение и получение в госорганах необходимых для дела документальных данных и справок; может поручить производство неформального дознания для выяснения каких-либо существенных моментов дела и т. п.

Все эти действия привлеченных лиц, получающие значение актов предварительного расследования, требуют введения новых форм работы и новых способов оформления этих действий, чтобы они могли получить значение достоверных доказательственных актов.

Введение этих новых методов и форм следственной работы должно также способствовать улучшению всей техники расследования, обеспечить успешность расследования в смысле наиболее быстрого, полного и всестороннего исследования материальной истины в уголовных делах.

При этом следует отметить, что все указанные методы расследования,—естественно, приобретают в процессе их применения чрезвычайное разнообразие.

Приемы расследования отдельных преступлений, прежде всего, разнообразятся в зависимости от того, какое именно общественно-опасное действие подлежит расследованию, к какому роду указанных в законе преступлений оно относится. Расследование убийства, как одного из видов преступлений против личности, требует применения иных технических приемов и методов расследования, чем, например, расследование грабежа или поджога, как особых видов имущественных преступлений. Кроме того, совершенно иная техническая разработка материалов дела требуется при расследовании преступлений, в зависимости от числа участвовавших в преступлении лиц, и характера связи или взаимоотношений между участниками одного и того же преступного деяния